

ЯЗЫК ГАЛЛО: СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ И ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ПАРАМЕТРЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ

А. С. Бухонкина

Волгоградский государственный университет

Поступила в редакцию 25 июня 2018 г.

Аннотация: в статье анализируются социолингвистические и психолингвистические параметры языка галло – одного из региональных языков Бретани. Описывается историко-культурный контекст формирования и зона распространения галло. Кроме того, представляются данные о языковой поколенческой трансмиссии, количестве его носителей и сферах использования. Автор также уделяет внимание вопросам номинации локального идиома и динамике его восприятия.

Ключевые слова: Верхняя Бретань, региональные языки, язык галло, патуа, языковая трансмиссия.

Abstract: the paper analyzes sociolinguistic and psycholinguistic parameters of the Gallo language, one of regional languages of Brittany. The paper describes the historical and cultural context of its formation and Gallo's distribution zone. In addition, the paper involves the analysis of the Gallo language generation transmission, actual number of the Gallo language speakers, spheres of its use. The author also pays attention to questions of the local idiom nomination and dynamics of its perception.

Key words: Upper Brittany, regional languages, Gallo language, patois, language transmission.

Французский регион Бретань, кроме административных границ, имеет еще и лингвистическую границу, которая делит его на две части – Нижнюю (или бретонствующую) Бретань и Верхнюю (романскую) Бретань. Критерием разделения региона послужило многовековое сосуществование на территории Бретани двух языковых ареалов – кельтского, где преобладал бретонский язык, и романского с преобладанием языка галло.

Если бретонский, как исторический язык Верхней Бретани, достаточно хорошо известен во Франции и за ее пределами, то язык Нижней Бретани – галло – мало известен и находится в тени первого. Тому есть несколько причин. Во-первых, галло долгое время ошибочно воспринимался как искаженный локальный вариант стандартного французского языка. Подобное восприятие связано с тем, что галло, как и французский, относится к группе языков, образовавшихся из диалектов северной романской речи. Во-вторых, бретонский, будучи основой бретонской идентичности, всегда считался единственно истинным языком исторической Бретани и заслонял своей значимостью галло в условиях позиционирования региона как продолжателя кельтской культурной традиции. По словам А. Вальтер, «бретонский, очевидно отличаясь от французского, кажется более бретонским, так как

романские формы речи Верхней Бретани плохо инвентурируются в создании имиджа бретонского, не-романского региона» [1, р. 177]. Термин галло (*gallo*) бретонского происхождения и означает «иностраный, чужой». Изначально так называли тех, кто не говорил на бретонском языке. Первые упоминания о галло встречаются в 1358 г. в послании герцога Иоанна IV своему казначею: «*nostre general recepveur en Bretagne gallou, salut*» [2, р. 21]. Начиная с XII в. вкрапления на галло встречаются в некоторых жестах («*Roman d'Aiquin*», «*Livre des Manières*»).

Зона распространения и место галло в языковом континууме северной речи

Зоной распространения галло традиционно считаются область Иль-и-Вилен, восточная часть Морбиана, восточная часть Кот-д'Армора и северная часть Атлантической Луары. Это то, что традиционно называется «область галло» (*le pays gallo*). Не случайно название «галло» долгое время ассоциировалось именно с территорией, а не с языком. До сих пор галло как идиом имеет очень сильную территориальную привязку, полностью идентифицируясь с Верхней Бретанью. На западе ареал галло граничит с бретонским языком, на севере, на востоке и на юге галло окружен другими языками д'ойль: нормандским, анжевинским и пуатевенским. В основном на галло говорят в сельской местности, реже в городах.

Галло относится к ареалу северной романской речи, так называемым языкам д'ойль. Языки д'ойль, в том числе галло, представляют определенную сложность для социолингвистического анализа, поскольку они не имеют кодифицированной нормы и долгое время использовались только в устном общении. Кроме того, французский язык, который начиная с XI в. постепенно институализировался и стал выполнять доминирующую функцию, относится также к северным идиомам. Это не что иное, как диалект северной романской речи, наряду с пикардским, валлонским, нормандским, галло и т. д., которому «повезло», разумеется, при стечении определенных политических и исторических факторов.

Все идиомы северной романской речи очень схожи между собой и представляют собой не разрозненные формирования, а скорее языковой континуум, включающий и региональные варианты французского языка. Их фонетические, лексические, морфосинтаксические системы имеют много общего, именно поэтому они ошибочно воспринимаются как диалекты французского языка. Это еще одна характеристика языков д'ойль, помимо отсутствия унифицированной графики. Не только статус их ставится под сомнение – среди более 10 идиомов только галло получил статус регионального языка, разрешенного к преподаванию, – но и отсутствует интерес к их изучению и/или (социо)лингвистическому анализу, поскольку они воспринимаются как «неправильные» варианты французского языка.

Что касается зоны распространения галло, то здесь достаточно сложно идентифицировать языковые факты, так как автохтонное население использует смешанную форму речи (французский нормативный язык + вкрапления из галло) как отдельный региональный язык. Подтверждение этому – результаты ряда опросов, проводимых в Бретани, которые однозначно говорят о непонимании местным населением выражения «региональный французский язык» [3, р. 3]. Таким образом, основная проблема, стоящая перед специалистами по северофранцузским диалектам, очень близким к французскому языку, – определить их границы и отделить от региональных вариантов французского языка. Ведь для многих галло до сих пор остается лишь местным говором, патуа, который используется для внутрисемейного «пользования» [4, р. 124].

Языковая практика. Количество носителей

Идентификация языковых явлений, подлежащих анализу, чрезвычайно затруднена в зоне северной романской речи (зона ойль), так как бытующие речевые практики и представления носителей о них являются неким континуумом, в котором между двумя

крайними точками – локальным унаследованным идиомом (галло) и нормативным французским языком – присутствует еще ряд языковых явлений (регионализированная форма речи, формы речи, объединяющие галло и регионализированную форму речи, так как называемые *les pratiques gallestes*, диалекты галло). Учитывая типологическую близость и высокий уровень интерференции, переход от одной составляющих этого «языкового пазла» к другой происходит практически незаметно, что предполагает плавную дифференциацию языковых фактов, отсутствие четких границ между ними.

Ф. Манзано следующим образом комментирует эту ситуацию: «*Непрерывность перехода от полюса А к полюсу В, т. е. от французского к галло, обеспечивает сохранность местных диалектных говоров; <...> нужно различать галло и смешанные формы речи с использованием галло (les pratiques gallestes), так как если относительно легко в этой зоне различить и классифицировать французскую форму речи, то невероятно сложно сказать, где именно начинается галло, если он действительно где-то начинается*» [5, р. 62].

Как следствие, проведение опросов на предмет использования этого идиома в повседневной жизни и его трансмиссии представляется затрудненным. Стандартный для такого рода анализа вопрос «*Как часто и в какой ситуации вы используете региональный язык?*», не требующий дополнительных комментариев в зоне распространения бретонского языка, может неоднозначно пониматься носителями галло, так как сами они могут не идентифицировать его (возможно, ошибочно) как «язык». В зависимости от социальных и возрастных категорий информанты могут определять эту форму речи как «галло», «региональный язык», «говор», «патуа». В связи с этим те немногочисленные опросы, проводимые в Верхней Бретани [CREDILIF, INSEE], как правило, избегают любой категоризации/номинации локального идиома, используя термины «галло», «локальный идиом», «региональный язык», «патуа» как равнозначные, отталкиваясь от той номинации, которую выбирает сам информант.

Впервые комплексный опрос, выявляющий количество говорящих на галло, было проведен в 1999 г. в рамках проекта «*Étude de l'histoire familiale*» (Изучение семейной истории), инициированного Национальным институтом статистики (INSEE). Согласно его данным количество говорящих на галло в исторической Бретани оценивалось в 28 000 или 1 % ее населения, таким образом, на тот период времени галло занимал 4-е место в регионе после французского, бретонского (11,3 %) и английского (4,3 %) [6].

Однако данные этого опроса могли дать неточное представление о количестве носителей, так как в

анкете не была предложена формальная категоризация галло. Вопрос «Какой региональный язык вы практикуете?» звучит не совсем корректно в Верхней Бретани. Даже люди, использующие галло в повседневной практике, могли дать на него отрицательный ответ, поскольку для идентичного языкового явления использовали другие номинации – патуа, диалект, региональный французский язык, локальный говор. Модальность вопросов может значительно влиять на информантов и искажать реальную социолингвистическую ситуацию. В данном случае *«формальные характеристики анкеты обуславливают недосказанность относительно речевой практики на галло и не учитывают все типы языковой трансмиссии»* [7, р. 18].

Количество носителей галло может значительно превышать данные опроса INSEE не только из-за недостаточно проработанного категориального аппарата, но также в связи с тем, что *«большое количество людей, говорящих на галло сегодня, не идентифицируют их речь, считают, что у нее нет будущего. Здесь кроется сложность в поддержании этого языка. Близость систем французского языка и галло “тягивает” последнего в лингвистическую орбиту французского языка. С одной стороны, это можно рассматривать как козырь, так как изучение галло кажется легче, чем изучение бретонского. С другой стороны, его приближенность к французскому языку ставит под сомнение целесообразность его изучения»* [8, р. 65].

В 2005 г. исследовательский центр CREDILIF Университета Ренн 2 провел многоаспектный опрос жителей Верхней Бретани с целью определить количество носителей, условия трансмиссии, географию распространения, соотношение говорящих и понимающих, отношение к идиому и прочие характеристики. Количество говорящих на галло, согласно его данным, составило 5 % (против 1 % по данным опроса INSEE) от общего количества населения исторической Бретани.

Анализ типологических, утилитарных, глоттонимических, психолингвистических, прагматических вопросов функционирования галло позволил составить достаточно полное представление об этом идиоме [9]. Опрос подтвердил общую тенденцию снижения числа понимающих и говорящих на галло. В частности, информанты всех возрастных групп заявили о том, что они меньше понимают галло, чем их родители (12–26 %) и родители родителей (12–28 %). Вопросы на понимание и использование галло в повседневной жизни были дополнены тестами на владение активными (*говорю, перевожу с французского на галло*) и пассивными (*понимаю, распознаю высказывания на галло*) языковыми компетенциями. В результате были обнаружены явные расхождения

между заявленными и реальными компетенциями информантов: они были склонны переоценивать свои способности понимать высказывания на галло и недооценивать способности трансформировать их на французский язык. По мнению самих организаторов опроса, недосказанность, возможно, даже утаивание языковых компетенций на галло, как продуктивных, так и рецептивных, связаны с его многолетней социальной дискриминацией. Действительно, определенная лингвистическая и культурно-идентификационная неуверенность могла повлиять на результаты опроса, так как респонденты, в особенности молодые люди, могли намеренно недооценивать (скрывать?) свои коммуникативные компетенции. Интересную мысль высказывает в этой связи Р. Болл: *«любопытно, что и сто лет назад сообщали, что региональными языками в основном пользуются люди старшего поколения, но и сейчас утверждают то же самое»*. Он предполагает, что молодые люди могут *«негласно приобретать знания регионального языка»* [10].

В 2013 г. компания TOM régions, занимающаяся социологическими исследованиями, совместно с ассоциацией «Культурное разнообразие Бретани» провела последний на сегодняшний день опрос жителей региона. Он ставил своей целью проследить эволюцию социолингвистического контекста Бретани, в том числе в части ее лингвистического наследия. На вопрос *«говорите ли вы на галло (патуа)?»* 5 % респондентов ответили утвердительно, а 8 % заявили о понимании речи на галло [11].

Контекст присвоения галло

Усвоение унаследованного языка (галло) людьми старшего поколения (65+) в большинстве случаев происходило в контексте семейного общения, т. е. имплицитным способом, предполагающим отсутствие сознательных усилий индивида. «Материнский» характер усвоения языка в сознании носителей неразрывно связан с аффективным речевым контекстом – *«дом, семья, общение с близкими»*. Одна из информантов опроса CREDILIF – женщина старше 70 лет – ассоциирует речевую практику на галло с определенным эмоциональным коммуникативным локусом: *«avec ma grand-mère quand on allait dans les champs ramasser des glands et des châtaignes / с моей бабушкой, когда мы шли в поля собирать желуди и каштаны»* [12, р. 128].

Как в случае с другими региональными языками, до начала Первой мировой войны в Верхней Бретани наблюдался естественный процесс передачи локального идиома от родителей к детям. Галло был доминантным языком повседневного общения между представителями разных поколений одной семьи. С изменением ряда социолингвистических условий,

когда с 1930–1940 гг. начинается процесс усвоения нормативного французского языка в рамках школьного обучения, языковая поколенческая трансмиссия угасает. По мнению самих носителей языка, если раньше галло дети впервые слышали дома, то на сегодняшний день первые навыки языкового общения дети приобретают в школе. Среди других контекстов приобретения галло отмечаются и прочие сферы социальной жизни (дружеские контакты, общение с фермерами и жителями сельской местности и пр.).

Серьезным ударом по миноритарным языкам в целом и по галло в частности можно считать глобальную смену образа жизни. Поколенческая трансмиссия галло поддерживалась за счет определенного уклада, модуса жизни: коллективный труд сельских жителей, фермеров, совместное времяпрепровождение всей семьи в сочетании с устной культурной доминантой (пение, фольклор) составляли благодатную почву для передачи галло от старшего поколения к младшему. В современном мире, в котором культивируется индивидуализм, а приоритет коллективных интересов поставлен под сомнение, передача локального идиома через семейную, коллективную трансмиссию становится чрезвычайно уязвимой.

Проблема номинации: язык или патуа?

Галло, патуа, говор, искаженный французский, даже «глупый бретонский» (*sot breton*) – очевидно, что галло не только не обрел свое место в социолингвистической иерархии миноритарных языков, но и открытым остается вопрос номинации и восприятия этого идиома. Не пользуясь такой мощной социальной поддержкой, как бретонский язык, не имея унифицированной письменности, галло, тем не менее, имеет свою функциональную «нишу», оставаясь языком для семейного, интимного, более тесного, эмоционального общения. И вопрос номинации идиома здесь оказывается первостепенным, в первую очередь для его носителей. Как им именовать то, на чем они говорят?

«Патуа» – то, как называли эту форму речи несколько поколений – в новых эколлингвистических условиях кажется устаревшим и не соответствует новым притязаниям ассоциаций, университетских кругов, институтов и прочих заинтересованных лиц, занимающихся продвижением галло. Хотя Ле Кок отмечает, что номинация «патуа» остается весьма распространенной среди населения и лишена отрицательной коннотации [13, р. 41]. «Галло» – термин относительно непривычный, для некоторых (например, для жителей коммуны Fougères) кажется неестественным, во многом надуманным, подходящим больше для городской и интеллектуальной элиты. Значительное количество носителей галло, особенно

люди старшего поколения, не идентифицируют продуцируемую ими речь с этим термином, считая его навязанным извне: «*Оппозиция патуа/галло была обозначена общественными институтами, в особенности школой. Сами носители используют номинацию “патуа”, а не “галло”. Термин “галло” стал использоваться с подачи университетских лингвистических лабораторий и ассоциаций. Он также распространен на границе с Нижней Бретанью и Нормандией. “Патуа” выступает как синоним “нашего языка”, а “галло” – их языка. Под “ними” подразумевается городская и интеллектуальная элита. [...] Исследования, проводимые в Фужере (коммуна департамента Иль-и-Вилан) показывают, что “патуа” воспринимается как нечто позитивное, как отражение локальной культуры*» [14].

Таким образом, номинация «патуа» более привычна, понятна для тех носителей галло, которые приобрели локальную форму речи естественным путем – через общение в семье; во многом патуа для них играет идентификационную функцию – это способ отделить сферы общения (внутрисемейную и внешнюю), способ обозначить «своих». Именно поэтому термин «галло» кажется им искусственным. Термин «галло», напротив, позитивно воспринимается представителями младшего поколения, для которых французский покрывает практически весь спектр коммуникативных нужд. Для них «патуа» лишен аффективной составляющей, если они его изучают, то это связано с поиском культурной самоидентификации, с желанием приобщиться к языковому наследию предыдущих поколений.

Поменялась не только номинация «патуа» → «галло», постепенно стало меняться отношение самих говорящих к собственной форме речи, т. е. апроприация термина «галло» – это еще и психологический фактор, способствующий укреплению социальных позиций языка.

Использование номинации «галло» предоставляет в данном случае ощутимые преимущества и с точки зрения психологического восприятия идиома, и с точки зрения вовлечения в лингвистическую политику. В 2004 г. Региональный совет Бретани признал галло наряду с бретонским языком частью культурного наследия Бретани, определив его статус как регионального языка. Вполне возможно, что не последнюю роль в укреплении его позиций сыграла номинация «галло». В противном случае сомнительным казался бы выбор в качестве «регионального языка» формы речи, которую именуют не иначе как «патуа, говор». Даже если суть от этого пока мало поменялась, и галло по-прежнему не дотягивает ни по коммуникативному потенциалу, ни по функциональному объему до мажоритарного французского и до миноритарного соседа – бретонского, номинация

«галло» в отличие от «патуа», или *parler* (локальный диалект) серьезным образом способствует его легитимизации.

Таким образом, несмотря на языковую политику, направленную на вытеснение миноритарных языков из коммуникативной среды, галло удалось сохранить, хотя и с определенными потерями. Осторожный оптимизм вызывает тот факт, что на фоне значительного уменьшения числа его носителей галло сохранился как язык внутрисемейного общения. Смена контекста его усвоения с внутреннего (семейного) на внешний отчасти наблюдается в среде молодых людей. В отличие от людей старшего поколения, для которых естественным было усвоение галло от родителей, молодые люди преимущественно приобретают навыки общения вне дома: в школе, в процессе дружеских контактов и пр. Кроме того, сегодняшнее молодое поколение не воспринимает галло как «испорченный» французский или речевой изъян. Напротив, для них галло вызывает позитивные чувства принадлежности к региону, его культуре, историческому наследию и т. д. Очевидно стремление носителей галло сохранить его как важную часть их культурной идентичности, вопреки давлению как со стороны доминирующего во всех сферах французского языка, так и бретонского языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Walter H.* Aventures et mésaventures des langues de France / H. Walter. – Paris : Champions classiques, 2012. – P. 304.
2. *Tréhel-Tas N.* Parlons gallo / N. Tréhel-Tas. – Paris : L'Harmattan, 2007. – P. 136.
3. *Blanchet Ph.* Dictionnaire du français régional de Haute-Bretagne / Ph. Blanchet, H. Walter. – Paris : Ed. Christine Bonneton, 1999. – P. 139.

Волгоградский государственный университет
Бухонкина А. С., доцент кафедры немецкой и романской филологии
E-mail: bukanna@inbox.ru
Тел.: (8442) 63-16-38

4. *Leray Ch.* L'alternance de langues en Haute-Bretagne / Ch. Leray // Cahiers de sociolinguistique. – 2002. – № 1 (7). – P. 123–132.

5. *Manzano F.* Diglossie, contacts et conflits de langues. A l'épreuve de trois domaines géo-linguistiques : Haute Bretagne, Sud occitano-roman, Maghreb / F. Manzano // Cahiers de sociolinguistique. – 2003. – № 12. – P. 51–66.

6. *Le Boëtte I.* Langue bretonne et autres langues : pratique et transmission / I. Le Boëtte // Octant. – 2003. – № 92. – P. 18–22.

7. *Blanchet Ph.* Le volet linguistique du recensement français de 1999. Résultats et analyse appliqués à la Provence plurilingue et au provençal / Ph. Blanchet, L.-J. Calvet // Revue Marges Linguistiques. – 2005. – № 10. – P. 16–25.

8. *Le Squere R.* Une analyse sociolinguistique des marquages du territoire en Bretagne : toponymie, affichage bilingue, identités culturelles et développement régional / R. Le Squere. – Rennes : Linguistics. Université Rennes 2, 2007. – 643 p.

9. *Blanchet Ph.* Où en est le gallo? Pratiques et représentations de la langue et de la culture en Haute Bretagne. Résultats d'enquêtes / Ph. Blanchet, Le Coq A. // Cahiers de sociolinguistique. – 2007. – № 12. – P. 11–29.

10. [Rondney 1997, 73] (Ball, Rodney. 1997. The French-Speaking World: A practical introduction to sociolinguistic issues. London: Routledge).

11. Режим доступа: <http://bcd.bzh/fr/les-resultats-du-sondage-bcd-en-ligne/>

12. *Leray Ch.* L'alternance de langues en Haute-Bretagne / Ch. Leray // Cahiers de sociolinguistique. – 2002. – № 1 (7). – P. 123–132.

13. *Le Coq A.* L'enseignement du gallo / A. Le Coq // TREMA. – 2009. – № 12. – P. 39–45.

14. *Ferré C.* Rapport Gallo. Rapport adopté à l'unanimité en session du Conseil culturel de Bretagne le 6 juin 2015 / C. Ferré. – Mode of acces: http://www.bretagne.bzh/upload/docs/binary/octet-stream/2015-10/rapport_gallo_octobre2015.pdf

Volgograd State University
Bukhonkina A. S., Associate Professor of the German and Romance Philology Department
E-mail: bukanna@inbox.ru
Tel.: (8442) 63-16-38